

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ПРОЕКТ
«ВАЛЬКИРИЯ»

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Трофимов, Ерофей

Т76 Проект «Валькирия»: роман / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 480 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-158483-2

Михаил Лесов, бывший сержант армии Российской империи, наемник, а теперь просто бродяга и искатель приключений, оказавшись на транспортном переходе в глубоком космосе, попал в переделку. На его глазах две юные девушки буквально растерзали отделение охраны узла голыми руками, и теперь наемнику с позывным «Леший» грозит серьезная опасность. Ведь он единственный живой свидетель, а, как известно, свидетели долго не живут...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-158483-2

© Ерофей Трофимов, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Черт возьми! Это надо же было так влипнуть?! Мало того, что вдруг начался электромагнитный шторм, так еще и метеоритный дождь для комплекта зарядил...

Размышляя таким образом, бывший сержант десантных войск имперской армии мрачно смотрел на экран головизора, медленно потягивая паршивый кофе. Вынужденная задержка на узле транспортного перехода, вызванная космическими силами природы, раздражала. Но опытный солдат отлично понимал, что преодолеть их никто не в силах. Как там говаривали древние? С природой не поспоришь? Так и есть. Во всяком случае, не в космическом масштабе.

Между тем и без того невеликие финансы быстро таяли. Уволившись из Российской армии, он, после недолгих размышлений, принял предложение старого знакомого, устроившегося рекрутером в одну из частных военных компаний. Группа была в узких кругах известная, задачи решала насквозь знакомые, так что он снова стал солдатом. Точнее, наемником.

Неуемный характер, плюс отличное физическое состояние, помноженные на упрямство и неумение кланяться разным ничтожествам, заставили его выбрать военную стезю.

И вот уже двадцать лет он носил форму. Плюс пять лет в рядах наемников. В общем, было что вспомнить. Но, к сожалению, кроме воспоминаний, особых дивидендов такая

жизнь не принесла. Родителей давно уже не стало, семьи так и не завел, даже угла своего нет. Не считать же таковым койку в кубрике на базе. Вот и отправился бывший сержант искать счастья на окраине обитаемой галактики.

Из мрачных размышлений его вырвал громкий возглас, раздавшийся у входа в кафе. Одним глотком допив тот суррогат, что в этой забегаловке по недоразумению называли кофе, он оглянулся, при этом не забывая ногой контролировать баул с немудрящими пожитками. В альтруизм и честность обитателей подобных медвежьих углов он не верил ни разу. Так что, как говорится, в большой семье... в общем, ртом мух не ловят.

Между тем у входа в кафе начал раскручиваться не слабый скандал. Две девицы с приятными мужскому взгляду фигурками решительно наседали на какого-то местного индивидуума, очевидно осмелившегося сделать что-то не очень правильное. Убедившись, что без охраны не обойтись, бармен, чуть скривившись, принялся вызывать охрану. Заметив его мину, сержант вздохнул и, прихватив свой баул, сместился подальше от дверей.

Выступать в роли свидетеля, общаясь с местными силами правопорядка, ему совсем не хотелось. Эти ухаи запросто могут додуматься до такой гадости, как обвинение случайного свидетеля в нарушении общественного порядка. Благо местный чиновник являлся и судьей, и обвинителем, и адвокатом в одном лице. Хорошо еще не додумались и проведение следственных мероприятий ему же поручить. Попытка ужать штат чиновников в подобных местах привела к откровенному маразму.

Убедившись, что с его нового места головизор и табло с указанием рейсов видно хорошо, сержант жестом попросил повторить кофе и, в очередной раз вздохнув, вернулся к своим проблемам.

Итак, с тем, что осталось позади, все ясно. А вот с тем, что ожидало его впереди, все совсем непонятно. Твердо было известно только одно. После проведения терраформирования некая компания принялась приглашать колонистов для заселения не так давно открытой планеты.

Спросите, при чем тут бывший военный? Хороший вопрос. Как оказалось, на этот же шарик давно уже положили глаз пираты. Да-да, самые настоящие пираты. Только не морские, а космические. Но от этого не ставшие добрее или человечнее. Компания, наложившая лапу на планету, быстро сообразила, что нанимать наемников или обращаться за военной помощью к правительству слишком накладно, и попыталась решить проблему своими силами. Точнее, силами колонистов.

В итоге, после недолгих размышлений, было принято судьбоносное решение. Любой человек, умеющий обращаться с оружием и готовый прожить на планете более пяти лет, получал премию в размере среднего трехгодичного дохода жителя метрополии. Оружие, боекомплект и амуниция у соискателя должны были быть своими. Так же, как и средства связи, транспорт и все необходимое ему для жизни. После оглашения такого предложения на планету буквально хлынули бывшие военные, контрабандисты и просто отчаянные люди, решившие попытаться счастья.

Одним из таких соискателей и был бывший сержант и бывший наемник Михаил Лесов. После долгих размышлений и сомнений Миша пришел к выводу, что терять ему нечего, а жизнь на этой планете может оказаться очень даже веселой. Во всяком случае, работу себе он всегда найдет, а уж приключений ему добавят все те же пираты, контрабандисты и прочий сброд, от которого на планете скоро будет не протолкнуться.

Он отлично понимал, что затеяла компания. Превратившись в бандитское логово, планета очень скоро обратит на себя внимание метрополии. Терпеть такое соседство империя не станет, и вскоре на поверхность высадится имперский десант. Разнеся там все вдребезги и пополам, десантники вырежут все бандитские группировки, а те, кто сумеет выжить, надолго притихнут. В итоге на планете останутся только те, кто умеет работать и выживать.

Вторая волна поселенцев будет более мирной, и в конечном итоге компания начнет получать столь вожаделенную прибыль. По оценкам специалистов, в недрах планеты

можно было найти все, от свинца до урана. Ко всему прочему мягкий климат планеты просто указывал на то, что земледелие здесь станет очень выгодным. Экологически чистые продукты на рынке стоили больших денег.

Все это Миша нашел в докладе комиссии совету директоров компании, применив несколько не совсем легальных программ. Ну ладно. Совсем не легальных. Впрочем, программы эти ему сбросили на отдельный носитель друзья из группы технической поддержки, когда Михаил уходил из отряда наемников. Так что афишировать свои знания и возможности он не собирался. Глотнув кофе, Миша покосился в сторону входа и, убедившись, что конфликт продолжает развиваться, испустил очередной тяжелый вздох.

Там уже вовсю пытались навести порядок парни из службы охраны. При этом девушек явно пытались назначить виноватыми во всех прегрешениях сразу, с чем они сами, ясное дело, были категорически не согласны. Неожиданно один из охранников схватил стоявшую перед ним девушку за плечо, явно пытаясь препроводить ее в отдел охраны порядка. Но девчонка оказалась не промах. Даже опытный в таких делах Миша едва успел понять, что произошло.

Между тем охранник, здоровенный парень, получив молниеносный удар в горло, скрючился пополам, судорожно пытаясь глотнуть воздуха. Глядя на эту сцену, Миша только поморщился.

«Да, мужик. Удар в кадык, это очень больно», — сочувствующе подумал он, ставя чашку на стойку.

Тем временем события у входа в кафе начали развиваться не просто стремительно, а понеслись, как вода с горы. Напарники ударенного, разглядев сотворенное с ним безобразие, стеной надвинулись на девушек. Но спустя несколько секунд в воздухе сверкнула сталь. Искушенный по роду своей деятельности в таких делах Миша от неожиданности даже привстал. Этого просто не могло быть!

Калари пайятту. Старинное боевое искусство владения мечом-плетью уруми. Обоюдоострое лезвие которого было шириной два с половиной сантиметра, а длиной до полу-

тора метров. Такое оружие применялось на старой Terre кланами воинов в государстве Индия. У девушек эти самые плети были длиной около восьмидесяти сантиметров, но менее смертоносными они от этого не стали. В течение следующих тридцати секунд вся группа охранников была нашинкована в мелкий винегрет, а стены и коридор у входа в кафе больше напоминали забойный цех.

Судя по пронзительно взывавшей сирене, один из охранников успел нажать носимую с собой тревожную кнопку. Залязгали стальные двери, изолировавшие отдельные коридоры и отсеки, в динамиках раздалась команда всем оставаться на своих местах, но девушки и не думали выполнять чьи-то команды. Едва только тело последнего охранника рухнуло на пол, заливая его кровью из перерезанного горла, как обе они стремительно метнулись куда-то вбок, буквально растворившись в сплетении коридоров станции.

Вот тут Миша не удержался. Громко, от всей души выдав многоэтажную конструкцию с тройным загибом, он бросил быстрый взгляд на электронные часы, мрачно добавив:

— Не повезет, и на дохлой рыбе триппер словишь.

— Да уж, это теперь надолго, — так же мрачно поддерживал его бармен, выставляя на стойку пару стаканов и привычным жестом наливая в них виски. — Давай, приятель. Пока не началось. Далеко лететь?

— Транзит до Марса-6, а оттуда на «Вторую попытку», — вздохнул Миша, одним глотком расправившись с угощением.

— Ну, не все так плохо, — пожал плечами бармен. — Шаттл до Попытки ходит каждые четыре месяца.

— Вот именно. А из-за этой задержки мне придется провести их в терминале космопорта. Денег на гостиницу мне уже не хватит.

— И что планируешь делать? — проявил вялый интерес бармен.

— Понятия не имею, — пожал плечами Миша. — Думаю, я здесь при любом раскладе не нужен. Так что, будем надеяться, что мой рейс не сильно задержат.

— Я бы на это не рассчитывал, — покачал головой бармен. — Рейсы отменили еще до происшествия и теперь не начнут, пока этих убийц не поймают.

— Это сколько же народу придется здесь задержать?! — растерялся Миша.

— Зато какой доход местным предпринимателям и имидж службе охраны, если они их арестуют, — развел руками бармен.

— Я бы на это не рассчитывал, — ответил Михаил его же словами. — Жалобами и судебными исками завалят.

— Ерунда. Форс-мажор, непредвиденные обстоятельства. В общем, администрация перехода сделает так, как ей выгодно.

— Вообще-то, это ни в какие ворота не лезет. Как когда-то говорили: полный беспредел, — возмутился Миша.

— А то я не знаю, — криво усмехнулся бармен. — Добро пожаловать в наш мир, приятель.

— Да чтоб он в черную дыру провалился, — фыркнул Миша, вливая в глотку очередную порцию виски.

* * *

Профессор Дуглас, оторвавшись от микроскопа, откинулся на спинку кресла и, сложив руки на груди, задумался. Не то. Препарат работал, но совсем не так, как он планировал. Но самое неприятное, что этот побочный эффект очень заинтересовал заказчика. И теперь он вынужден отложить все изыскания, чтобы как следует изучить эту ерунду. Препарат реагировал на женский ген, моментально превращаясь во что-то непонятное.

Реагировали на введение препарата и сами испытуемые женщины. Их активность, тонус, а главное, агрессия, очень быстро начинали превышать все мыслимые параметры. Опытные образцы у профессора отобрали, а все материалы по этому делу с ходу оказались засекреченными. Самому же профессору в категоричной форме было приказано отложить все разработки и вплотную заняться препаратом.

Сам профессор еще даже не успел придумать ему названия и потому, не мудрствуя лукаво, начал называть его про себя «Ошибкой». Дуглас и вправду ошибся. Но где именно, он и сам не знал. А начать все сначала ему уже не позволят. Менеджеры, заправлявшие лабораторией, да и всем институтом, уже почуяли запах денег и славы от нового открытия, поэтому все попытки профессора провести работы с самого начала были обречены на провал.

И вот теперь профессор Дуглас сидел, мрачно уставившись в экран компьютера, и пытался понять, что же он такое создал и что будет дальше? Он и сам отлично понимал, что теперь отказаться от своего детища не сможет. Все его существо противилось такой постановке вопроса. Что-то, какое-то непонятное ощущение тревоги заставляло его бояться своего создания. Достаточно было вспомнить, с каким интересом кураторы из генштаба изучали переданные им материалы испытаний. Такой интерес мог возникнуть только в одном случае. Если из полученного препарата можно создать оружие.

Именно то, чего профессор Дуглас создавать категорически не хотел. Его изыскания всегда лежали в несколько иной плоскости. Точнее, в прямо противоположной. Он пытался создать лекарство. То, что ему было так нужно, когда Моника, его жена, медленно угасала, а он ничем не мог ей помочь. Именно тогда, стоя у ее могилы, он дал себе слово, что создаст лекарство от болезни Альцгеймера, и все, кто обречен на медленное угасание сознания, смогут жить полноценной жизнью. Особенно такие молодые.

Ведь несмотря на все достижения науки и техники, лекарства от этой болезни так и не было найдено. Многие институты сворачивали свои изыскания в этом направлении, сочтя их слишком дорогими и нерентабельными. Гораздо проще и выгоднее было синтезировать очередной крем от морщин или разработать имплант для увеличения груди, который невозможно заметить или обнаружить на ощупь.

И вот теперь, вместо лекарства, он неожиданно для самого себя создал оружие. Понимая, что в покое его теперь не оставят и вынудят делать то, что им нужно, Дуглас со-

средоточенно искал выход из создавшейся ситуации. Мощный разум профессора со скоростью компьютера просчитывал различные варианты развития событий, но выход был только один. Объявить на совете директоров, что получившийся препарат не более чем ошибка. Сбой, произошедший из-за чьей-то невнимательности.

А главное, повторить его лаборатория не может, ввиду неизвестности, в какой именно момент произошла эта ошибка. Сам профессор, будучи человеком до крайности миролюбивым, всей душой противился такому развитию событий. Он считал себя ученым, призванным создавать лекарства, а не оружие, и поэтому судорожно искал способ избежать дальнейшей разработки получившегося препарата.

Но как оказалось, все его сомнения и метания были напрасны. В лабораторию ввалились четверо, двое из которых были одеты в форму космофлота войск стран Американской Конституции. Двое других были менеджерами института, курировавшими лабораторию профессора.

— Профессор Дуглас? — с ходу взял быка за рога офицер с полковничьими погонами.

— Он самый, — мрачно кивнул Дуглас, разворачиваясь к нему всем телом вместе с креслом, не делая попыток встать.

— Полковник Майк Крински. Мне поручено препроводить вас к новому месту работы. Соберите личные вещи и следуйте за нами, — скомандовал полковник не терпящим возражения тоном.

— Как это понимать?! — растерялся Дуглас. — Почему я должен бросать свою лабораторию, студентов и ехать неизвестно куда? Что все это значит?

— Я отвечаю на все ваши вопросы по пути к вашему новому месту работы, — не дрогнув лицом, ответил полковник.

Даже будучи насквозь гражданским человеком, Дуглас понимал, что для перевоза одного профессора не пришлют целого полковника в сопровождении майора. Значит, этих ребят крепко припекло. Им что-то очень нужно от него,

и они будут добиваться этого любыми путями. Мрачно покосившись на замерших, словно соляные столбы, менеджеров, профессор неопределенно хмыкнул и решил проверить свою теорию. Откинувшись на спинку кресла, Дуглас задумчиво оглядел офицеров и, вздохнув, сказал:

— Мой контракт не допускает работы вне стен института.

— Этот вопрос уже решен с дирекцией. С этой минуты вы работаете на правительство. И предвосхищая все ваши дальнейшие возражения, считаю своим долгом предупредить. Или вы работаете с нами, или отправитесь таскать мешки в грузовом терминале, потому что ни в какое другое научное учреждение вас работать не возьмут. Это не шутка. А теперь соберите свои вещи.

— Но мой дом? Мои записи, мой компьютер, наконец... — попытался возразить Дуглас.

— Составьте список. Вам все привезут. И перестаньте тратить время попусту. Если вы еще не поняли, в коридоре стоит отделение солдат, которые отведут вас в нужное место силой, если потребуется, — не дрогнув, ответил полковник.

— Но я не понимаю, зачем вам я? — продолжал упираться профессор. — Все мои наработки и данные по интересующему вас препарату у меня забрали.

— Вы являетесь создателем этого вещества, а значит, именно вы и должны продолжить работу с ним, — с выразительностью автомата ответил офицер, глядя поверх головы Дугласа.

— Черт знает что! — возмутился профессор, оглядываясь на молча замерших менеджеров.

В ответ на его взгляд они только беспомощно развели руками. Сообразив, что его попросту сдали, Дуглас нехотя поднялся с кресла и принялся собирать бумаги, лежавшие в ящиках его стола. Увидев, как он копирует какие-то данные с компьютера на кристалл памяти, один из менеджеров попытался возмутиться:

— Все ваши разработки являются собственностью института, — вякнул он, протягивая руку к кристаллу.

— С этой минуты все его работы принадлежат правительству, — рыкнул в ответ полковник, а стоявший деревянным истуканом майор, шагнув к столу, сжал руку менеджера, словно клещами, заставив его скривиться от боли.

— Профессор, забирайте все, что сочтете нужным. Но поторопитесь, — добавил полковник, посмотрев на менеджеров так, что те моментально скукожились.

— Мне потребуется помощь, — буркнул Дуглас, внутренне решив отомстить чинушам от науки и, забрав из лаборатории все свои разработки, стереть память компьютера.

— Майор, прикажите солдатам помочь профессору, — скомандовал полковник, и офицер, поднеся к губам левый рукав, что-то тихо буркнул.

Спустя двадцать секунд дверь в лабораторию с треском распахнулась и в помещение, грохоча ботинками, ввалились четверо. Удивленно покосившись на вошедших, Дуглас только головой покачал. Ему вдруг показалось, что перед ним группа клонов. Высокие, под два метра ростом, с одинаково квадратными фигурами и угрюмо-мрачными физиономиями, эти парни были похожи, словно горошины из одного стручка. Один из солдат, небрежно отодвинув менеджеров, подошел к столу и, выдернув из него ящик, просто вывалил его содержимое в подставленный пластиковый пакет.

— Ну, можно и так, — растерянно проворчал Дуглас, глядя на это святотатство. — Я потом бумаги разберу.

— Все правильно, профессор. Продолжайте собирать, — одобрительно скомандовал полковник.

Воспользовавшись возникшей суматохой, Дуглас быстро скачал все свои работы и, недолго думая, отформатировал жесткий диск. Теперь восстановить утерянные данные мог только высококлассный специалист, но разобраться в наработках без самого профессора было нереально. Это была его маленькая месть менеджменту за все препоны и унижения, которые ему пришлось снести ради того, чтобы заняться делом своей жизни.

Сложив все кристаллы памяти в отдельную коробку, Дуглас сунул ее в карман и, повернувшись к полковнику, устало сказал:

— Если ваши солдаты собрали все бумаги, то я готов.
— Отлично. И не надо так драматизировать, профессор. Все не так плохо, как может показаться на первый взгляд.

— Полковник. Я никогда не разрабатывал оружия, — тяжело вздохнул профессор. — Я искал лекарство.

— Всею свое время, профессор, — ответил полковник, усмехнувшись уголками губ. — Изобретенный вами препарат оказался очень перспективным, и командование решило избавить вас от ненужного давления со стороны, чтобы вы могли провести всестороннее его изучение. Это очень важно. Все подробности вам доведут на новом месте работы.

— И где оно будет располагаться? — не сдержал любопытства Дуглас.

— Увидите, — ушел от прямого ответа полковник и, развернувшись, широким шагом направился к выходу.

На плечо профессора упала тяжелая рука майора, и Дуглас, понимая, что спорить и упираться бесполезно, покорно последовал за ним. Провожавшие взглядами процессию менеджеры только мрачно переглянулись и дружно бросились к компьютеру. Спустя полминуты разочарованный вздох стал доказательством того, что маленькая месть профессора удалась. Все данные по нескольким его работам были полностью уничтожены.

— В суд на него подавать надо, — тихо проворчал один из менеджеров.

— И нарваться на разборки с этими костоломами? Нет, он теперь для нас недоступен, — покачал головой второй.

— Ты что-нибудь знаешь о том препарате, из-за которого военные впали в такой экстаз?

— Нет. Только общие сведения. Все данные забирал куратор, а когда всплыло что-то интересное, все сразу засекретили.

— Может быть, есть смысл отправить это железо нашим техникам? — спросил первый менеджер, кивая на компьютер. — Кто знает, что еще там могло быть?

— Не будем нарываться, — подумав, покачал головой его напарник.

— А я бы рискнул, — продолжал упираться первый.